

Образовательная миграция женщин из мусульманских стран

Ульмясбаева Анастасия Олеговна

Соискатель, старший преподаватель, SPIN-код РИНЦ: [2008-7285](#), ORCID: [0000-0001-9546-8244](#), ulmyasbaevaa@mail.ru

Филиал ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева» в г. Новокузнецке, Новокузнецк, РФ.

Аннотация

В условиях современных трансформаций социальных систем образовательная миграция становится важным инструментом для преодоления социальных и экономических барьеров, с которыми сталкиваются мусульманские женщины. Актуальность исследования обусловлена необходимостью глубокого научного анализа роста образовательной мобильности мусульманских женщин и проблем их социализации в принимающем обществе. Статья посвящена изучению основных направлений научного дискурса данного процесса, а также факторам и последствиям, отражающим социальные изменения и влияющим на социально-экономическое развитие стран. Исследование фокусируется на проблемах, препятствующих успешной интеграции в культуру и адаптации в обществе мусульманских женщин, приезжающих получать образование в другие страны. В результате подчеркивается важность учета всего комплекса влияющих факторов для разработки эффективных политик и программ, направленных на поддержку мусульманских женщин в процессе миграции и интеграции в образовательные системы. Названы необходимые перспективные исследования и направления дальнейшего развития научного знания об образовательной миграции женщин из мусульманских стран: механизмы адаптации мусульманских студенток к новым культурным условиям, влияние социокультурной дезорганизации на академическую успеваемость и психическое здоровье, индивидуальные практики, миграционные политики принимающих и отдающих стран.

Ключевые слова

Образовательная миграция, мусульманские женщины, образовательная мобильность, культурная дислокация, дискриминация.

Для цитирования

Ульмясбаева А.О. Образовательная миграция женщин из мусульманских стран // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 108. С. 185–196. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-108-2025-185-196

Educational Migration of Women from Muslim Countries

Anastasia O. Ulmyasbaeva

PhD applicant, Senior lecturer, ORCID: [0000-0001-9546-8244](#), ulmyasbaevaa@mail.ru

Branch of KuzGTU in Novokuznetsk, Novokuznetsk, Russian Federation.

Abstract

With globalization and changes in educational systems, educational migration is becoming an important tool to overcome the social and economic barriers faced by Muslim women. The relevance of the study as an important social phenomenon is defined by the need for a deep scientific analysis of educational mobility growth of Muslim women and their socialization into the host society. The article is devoted to the study of the main directions of scientific discourse of this process, as well as the factors and consequences that reflect social changes and have a significant impact on the socio-economic development of countries. The study focuses on the problems that hinder the successful integration into culture and adaptation into society of Muslim women who come to study in other countries. The conclusion emphasizes the importance of taking into account the full range of influencing factors in order to develop effective policies and programs aimed at supporting Muslim women in the process of migration and integration into educational systems. A necessary long-term research and directions for further development of scientific knowledge about the educational migration of women from Muslim countries are identified: mechanisms of adaptation of Muslim women to new cultural conditions, the impact of sociocultural disorganization on academic performance and mental health, individual practices, migration policies of receiving and sending countries.

Keywords

Educational migration, Muslim women, educational mobility, cultural dislocation, discrimination.

For citation

Ulmyasbaeva A.O. (2025) Educational Migration of Women from Muslim Countries. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 108. P. 185–196. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-108-2025-185-196

Дата поступления/Received: 06.01.2025

Введение

Интенсификация образовательных миграционных потоков становится одним из мегатрендов современного образования. Особое внимание исследователей привлекает активизация женщин из мусульманских стран в процессе образовательной миграции, нехарактерная для исламской религии.

Следует также отметить, что изменения миграционных потоков происходят в контексте общих тенденций интернационализации образования, ключевым элементом которой является международная академическая мобильность, которая прежде всего понимается как участие обучающихся, преподавателей и исследователей в учебной или научной деятельности в зарубежных образовательных организациях и во внеурочных программах в этих организациях на определенный период, после чего обучающийся возвращается в свою страну [Рябинина 2020; Андрюшина, Рябинина 2023].

В последние годы наблюдается значительный рост числа женщин среди международных студентов, который, с одной стороны, связан с качественными социокультурными и демографическими изменениями в глобальном контексте. С другой этому способствуют изменения в социально-экономических ролях женщин в обществе. Эмансипация и новые социальные функции формируют обновленную статусно-ролевую модель жизни мусульманских женщин, делая их более активными, мобильными и свободными. Доля женщин в образовательной миграции увеличилась на 20% с 2014 по 2021 года¹. Основными странами, принимающими мигрантов для получения образования, стали США, Великобритания, Германия и Франция. Например, в 2022 году более 50000 женщин из стран Ближнего Востока и Северной Африки поступили в европейские университеты. Основным направлением образовательной миграции из стран Центральной Азии является Россия. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, количество женщин, обучающихся по программам высшего образования в очной форме, стабильно растет и в учебном году 2020/2021 составило примерно 37 тыс. человек. При этом Россия продолжает оставаться ведущим направлением для студентов из Центральной Азии, предлагая широкий спектр образовательных программ и возможностей; Казахстан и Кыргызстан становятся важными игроками на рынке образовательных услуг, привлекая студентов из соседних государств и создавая конкурентоспособные образовательные системы; Узбекистан демонстрирует интенсивный рост образовательной миграции, о чем свидетельствует растущий интерес к обучению в соседних странах, таких как Казахстан и Кыргызстан².

Несмотря на это, мировая общественность по-прежнему недооценивает процесс образовательной миграции мусульманских женщин, способствующий снижению половой дискриминации, улучшению качества жизни и получению новых прав и свобод.

Образовательная миграция женщин из мусульманских стран является динамичным процессом, отличительной чертой которого является способность ислама интегрировать элементы различных культур. Процесс ассимиляции в странах с высокой степенью секуляризации проходит более успешно. В этом контексте Россия выступает как страна с более чем 70 религиозными конфессиями, каждая из которых имеет возможность свободно исповедовать свои ценности. Верующие могут беспрепятственно посещать православные церкви, мечети, буддистские храмы, католические костелы, синагоги и дацаны. Согласно данным ВЦИОМ за 2021 год, религиозный (конфессиональный) состав населения России выглядел следующим образом: православие — 66%; ислам — 6%; буддизм — 1%; протестантизм — 1%³. Ислам занимает второе место, и значительная часть населения придерживается мусульманских ценностей. В то же время Россия является светским государством, где не существует давления на граждан в отношении соблюдения религиозных обрядов.

¹ Аналитическая записка: Высшее образование в Центральной Азии // UNESCO [Электронный ресурс]. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000377911_rus (дата обращения: 19.12.2024).

² Внешняя молодежная миграция в странах Центральной Азии: Анализ рисков и минимизация негативных последствий // IOM UN Migration [Электронный ресурс]. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/external_youth_migration_ru.pdf (дата обращения: 19.12.2024).

³ Религия и общество: мониторинг // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring?ysclid=m4jw3sgghe565207800> (дата обращения: 19.12.2024).

Современные социологи отмечают, что растущая феминизация образовательной миграции среди мусульманских стран приводит к ослаблению и трансформации религиозных норм, а глобальные процессы создают как возможности, так и вызовы.

В последние годы глобальные аспекты процесса образовательной миграции мусульманских женщин все чаще включаются в научный дискурс. Анализ публикаций миграционной проблематики выявил ряд наиболее дискуссионных научных тем: методологические проблемы исследования социального процесса, факторы и последствия образовательной миграции среди мусульманских женщин, ключевые проблемы с которыми сталкиваются мусульманские женщины, получающие образование за границей.

Методология и обзор научных теорий

Образовательная миграция женщин из мусульманских стран, в силу изменения масштабов и многогранного охвата культурных, социально-экономических и политических факторов, актуализировала изучение данной проблематики.

В последние годы различные аспекты образовательной миграционной проблематики все чаще включаются в научный дискурс и рассматриваются через призму различных теорий и методологических подходов.

С точки зрения теории рационального выбора индивиды принимают решения, основываясь на логическом анализе, стремясь максимизировать свои преимущества и минимизировать затраты. Это подразумевает, что мусульманские женщины могут решиться на миграцию с целью получения доступа к качественному образованию, лучшим карьерным возможностям и экономической независимости. В частности, указывается важность учета социального и экономического неравенства: неравенство в доступе к ресурсам, таким как финансовые средства, информация и социальные сети, влияет на образовательный выбор мусульманских женщин и могут ограничивать их возможности для получения образования⁴.

С позиции социальной теории образовательная миграция мусульманских женщин рассматривается через призму социальных сетей и сообществ. Подчеркивается важность данных сообществ, так как поддержка и ресурсы, предоставляемые этими сетями, могут способствовать успешной интеграции⁵. Кроме того, как отмечает Ш. Аляутдинов, социальный процесс влияет и на социальное положение женщин, тем самым способствуя улучшению их положения или, наоборот, создавая новые вызовы и ограничения [Аляутдинов 2022]. Среди современных работ можно выделить исследования, посвященные теоретическим аспектам социальной мобильности [Ehrenfeld 2024] и практике отказа от учебы студентов-мигрантов в Германии под воздействием социальных сетей [Mishra, Müller 2021], а также обзор большого числа эмпирических исследований на основе сетевого мышления на разных этапах миграции для операционализации транснациональных явлений, связанных с миграцией [Bilecen, Lubbers 2021].

Культурная теория предоставляет важные инструменты для понимания образовательных миграционных решений мусульманских женщин, учитывая влияние образования, религии, культурных традиций и социальных норм. Эти факторы существенно влияют на выбор образовательных маршрутов и на процесс адаптации к новым условиям. Исследуя идентичность, миграцию мусульманских женщин, авторы прежде всего, акцентируют внимание на адаптации и переосмыслении идентичности в новой культурной среде через призму барьеров и возможностей. Именно государственная политика может формировать и влиять на восприятие мусульманских мигрантов и их права, а также сохранять культурную идентичность [Ahmed 2017].

⁴ Петроцелло Э. Дж. Гендерная повестка в миграции. Взаимосвязь трудовой миграции и развития в контексте гендерного подхода: учебное пособие. Алматы: ООН Женщины, 2015.

⁵ Women in Islam // IAS [Электронный ресурс]. URL: <http://ias.org/sufism/women-in-islam/> (дата обращения: 19.12.2024).

Феминистская теория миграции фокусируется на гендерных аспектах, которые влияют на миграционные процессы в сфере образования мусульманских женщин. В некоторых культурах мужчины могут получать больше поддержки для учебы за границей, поскольку их образование считается важным для будущего семьи. Женщины сталкиваются с дополнительными барьерами, такими как ожидания относительно семейных обязанностей или опасения за их безопасность. Так, ряд исследователей выделяют важность рассмотрения роли семьи и гендерных отношений в миграционных потоках. В своих исследованиях они акцентируют внимание на том, как транснациональные связи и гендерные структуры формируют опыт миграции, подчеркивают необходимость учета расовых и классовых факторов [Mahler, Pessar 2001]. В свою очередь, по мнению Л.Р. Сюкияйнена, образование может стать инструментом для борьбы с предвзятостями и стереотипами, а также для расширения возможностей личного и профессионального роста [Сюкияйнен 2021]. В трудах В. Малахова анализируются культурные нормы, которые могут ограничивать доступ к образовательным ресурсам или, наоборот, способствовать ему [Малахов 2014].

В настоящее время современные исследования социальной проблематики указывают на то, что женщины, обучающиеся в областях STEM (наука, технологии, инженерия и математика), мигрируют значительно чаще, чем представители других групп, объясняя гендерной селективностью выбор учебной дисциплины [Narh, Buzzelli 2023]. В Германии гендерные и гражданские аспекты влияют на продвижение по академической карьере, где женщины-академики имеют более ограниченные возможности для карьерного роста по сравнению с мужчинами [Shinozaki 2017, 1325]. Это подчеркивает необходимость интеграции гендерных и миграционных исследований для более глубокого понимания этих процессов.

С. Хенкин предлагает для исследования проблем образовательной миграции мусульманских женщин использовать теорию глобализации, в которой такие глобальные процессы, как экономическая интеграция, культурный обмен и технологические изменения, влияют на мобильность и образовательные возможности [Хенкин 2024]. Так, образование становится глобальным товаром, и многие страны стремятся привлечь иностранных студентов, предлагая качественные образовательные программы и стипендии. В свою очередь, мусульманские женщины используют данную возможность, которая может быть недоступна на родине. Глобализация способствует культурному обмену, что может изменить восприятие мусульманских женщин в образовательной среде. Они получают возможность учиться в многонациональных и многообразных средах, расширяя свои горизонты и понимая различные культуры. Кроме того, глобализация приводит к экономическим изменениям, которые могут создать новые возможности для трудоустройства и карьерного роста. Мусульманские женщины мигрируют в поисках лучших экономических условий, что, в свою очередь, открывает доступ к образовательным ресурсам и профессиональной подготовке. Таким образом, глобальные процессы создают как возможности, так и вызовы, формируя их образовательные маршруты и социальные роли. Образование становится не только средством личного развития, но и инструментом для достижения более широких целей в контексте глобализованного общества.

Таким образом, в последние годы исследовательское поле образовательной миграции мусульманских женщин демонстрирует высокую заинтересованность, обусловленную рядом культурных, социально-экономических и политических факторов. Понимание этих тенденций важно для разработки стратегий, направленных на поддержку и развитие потенциала женщин в международном образовательном пространстве.

Для реализации комплексного подхода к исследованию образовательной миграции женщин из мусульманских стран в статье применены следующие общенаучные методы познания: метод

теоретического обобщения (позволил систематизировать и проанализировать существующие теории и концепции в области образовательной миграции среди мусульманских женщин); статистический метод, основанный на анализе данных, представленных ВЦИОМ, ЮНЕСКО, Федеральной службой государственной статистики РФ (обеспечил надежную эмпирическую базу для выявления масштабов, тенденций и закономерностей); метод сравнения (позволил оценить спектр влияющих факторов и выявить последствия с целью построения эффективных политик и программ, направленных на поддержку мусульманских женщин в процессе миграции и интеграции в образовательные системы).

Методология, использованная в настоящем исследовании, базируется на содержательном и интерпретационном анализе библиографических источников с точки зрения фундаментальных положений теорий глобализации и рационального выбора, социального и феминистского подходов, научных трудов в области адаптации и интеграции мусульманских женщин.

Факторы и последствия образовательной миграции мусульманских женщин

В настоящее время проблеме образовательной миграции мусульманских женщин уделяется много внимания в современных научных работах. Данный процесс ведет к социальным изменениям общества и накладывает глубокий отпечаток на социально-экономическое развитие стран. Очевидно, что миграционные процессы оказывают воздействие как на отправляющие страны (страны-доноры), которые берут на себя существенные расходы на социализацию молодежи, что в некоторой степени порождает риски для стабильного развития собственного общества, так и на принимающие (страны-реципиенты), получающие человеческий капитал и новые возможности развития.

По мнению исследований, рост числа мусульманских женщин, уезжающих получать образование за пределы своей родины, вызван несколькими факторами.

Во-первых, мусульманские женщины часто сталкиваются с ограничениями в доступе к качественному образованию в своих странах. Образовательная миграция предоставляет возможность получить знания и навыки в более развитых образовательных системах. Кроме того, обучение мусульманской женщины за границей может трансформировать ее самоидентификацию и профессиональную реализацию, а также повлиять на статус в обществе⁶.

В свою очередь, наличие стипендиальных программ создает благоприятные условия для получения высшего образования. Такие страны, как Саудовская Аравия и ОАЭ, активно инвестируют в образование женщин, предоставляя стипендии для обучения за границей. Женщины из исламских стран все чаще участвуют в международных конференциях и симпозиумах, что способствует обмену опытом и знаниями. Установление дипломатических отношений и укрепление сотрудничества между исламскими государствами и Западом ведут к росту числа студентов, получающих образование за пределами своей страны. Исследование, проведенное в 2023 году исследовательским центром США⁷, показало, что все больше исламских женщин выбирают технические и научные специальности, стремясь занять места в высокотехнологичных отраслях. Таким образом, получение качественного образования мусульманскими женщинами является важным социальным лифтом и эффективным способом решения экономических проблем, таких как получение достойной и высокооплачиваемой работы, что обеспечивает стабильное и надежное будущее. Возросший интерес к образовательной миграции во многом обусловлен существующими проблемами в национальных системах образования,

⁶ См., например, материалы о статусе женщины в современном исламском обществе: Month: Сентябрь 2019 #ГолосаРавных // Prevention Media [Электронный ресурс]. URL: <https://prevention.kg/2019/09> (дата обращения: 19.12.2024).

⁷ U.S. women near milestone in the college-educated labor force // Pew Research Center [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2019/06/20/u-s-women-near-milestone-in-the-college-educated-labor-force/> (дата обращения 19.12.2024)

такими как низкое качество высшего и среднего специального образования (недостаточное материально-техническое обеспечение образовательных организаций), некомпетентность преподавателей и коррупционные практики в образовательной среде.

Во-вторых, образование за границей открывает новые карьерные перспективы и улучшает шансы на получение высокооплачиваемой работы, что становится важным экономическим фактором для женщин, стремящихся к финансовой независимости. Исследования М. Юнуса показывают, что в странах с низким уровнем экономического развития и ограниченными образовательными ресурсами женщины более мотивированы на получение образования за границей с целью улучшения своих карьерных перспектив [Юнус 2019]. Так, по данным Отдела народонаселения ООН, в 2021 г. в глобальном масштабе в различных видах миграции участвовали 132 млн женщин, что составляло 47,9% численности мигрантов в мире. Чаще всего мигрировали представительницы Индии, Бангладеш, Пакистана, Филиппин, Украины, Афганистана, Индонезии, Польши⁸.

Иранские исследователи, дополняя концепцию, подчеркивают, что стремление к получению образования за границей становится важным шагом для женщин, желающих улучшить свои жизненные условия и реализовать амбиции в условиях, когда возможности в их родной стране ограничены⁹. Образование за границей предоставляет женщинам доступ к более широкому спектру учебных дисциплин и современным образовательным методам, что способствует развитию необходимых навыков для успешной карьеры. Кроме того, этот опыт позволяет им расширить свои горизонты, установить международные связи и познакомиться с различными культурными аспектами, что также может быть полезно в их дальнейшей профессиональной деятельности.

В-третьих, миграция и получение образования за границей помогают мусульманским женщинам пересмотреть свои традиционные роли в семье и обществе, что приводит к трансформации общественных норм и ожиданий.

Во многих традиционных культурах семья играет ключевую роль в определении жизненного пути дочерей. Исследования К. Яновского, Е. Русаковой и др. поднимают вопрос о том, как поддержка или давление со стороны семьи могут способствовать получению образования или ограничивать возможности для учебы за границей, а также как изменение этих культурных норм может открыть новые возможности для женщин [Яновский и др. 2007]. Наличие поддержки со стороны друзей, родственников и сообщества может значительно облегчить процесс принятия решения об образовательной миграции. Кроме того, женщины, которые видят примеры других мигрантов, чаще всего склонны повторять их путь.

В настоящее время с увеличением осведомленности о важности образования и гендерного равенства наблюдается изменение отношения к женскому образованию, что ведет к росту феминизации образовательной мобильности из мусульманских стран. Данная тенденция характерна для Ирана и Афганистана, несмотря на существующие социальные ограничения; Индии и Саудовской Аравии в связи с увеличением числа образовательных программ и стипендий, а также с изменением общественного мнения о роли женщин в обществе; Пакистана вследствие увеличения инициатив по поддержке образования для женщин и осознанием важности их участия в экономике; Турции в свете изменений в политике и общественном мнении, которые поддерживают гендерное равенство и доступ к образованию¹⁰.

⁸ Глобальные вопросы повестки дня. Миграция // ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/migration> (дата обращения: 19.12.2024).

⁹ Рекрутинг студентов из Ирана: вызовы и возможности перспективного рынка // Дзен [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/Z1HifVbRlVHwoHRQ> (дата обращения: 19.12.2024).

¹⁰ Прогресс женщин мира. В стремлении к справедливости // ООН Женщины [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/res/ji/import/international_standards/in_pursuit_of_justice/in_pursuit_of_justice_ru.pdf (дата обращения: 19.12.2024).

По мнению К. Буллок, женщины, получая образование за границей, не только осваивают новые знания и навыки, но и обмениваются культурными традициями и практиками с другими студентами [Буллок 2020]. Это взаимодействие помогает разрушить стереотипы и предвзятости, а также способствует формированию более открытого и инклюзивного мировоззрения. Вернувшись на родину после учебы, они привносят новые подходы к своей роли в семье и обществе, что в итоге приводит к изменению восприятия женских обязанностей и возможностей, способствуя большему равенству в обществе. Таким образом, расширение возможностей не только улучшает жизненные условия мусульманских женщин, но и способствует социальному прогрессу в их странах.

В-четвертых, развитие технологий и глобализация в настоящее время создают новые возможности для образовательной мобильности. Так, с появлением интернета мусульманские женщины могут легко находить информацию о различных учебных заведениях, программах, стипендиях и требованиях для поступления. Сегодня многие университеты предлагают вебинары и онлайн-курсы, что позволяет потенциальным студентам ознакомиться с образовательными программами и преподавателями. Существующие специализированные форумы дают женщинам возможность обмениваться опытом, задавать вопросы и получать советы от тех, кто уже получил образование за границей. Наличие положительных вышеперечисленных аспектов подтверждает Л. Гринин и А. Коротаев, отмечая, что развитие технологий и глобализация не только упрощают доступ к информации и ресурсам, но и способствуют созданию поддерживающих сообществ, что в конечном итоге помогает женщинам достигать своих образовательных и профессиональных целей, открывая новые горизонты и способствуя социальным изменениям [Гринин, Коротаев 2019].

Многие исследователи подчеркивают значение действующего законодательства в активизации образовательной миграции мусульманских женщин. Так, например, легкость получения визы позволяет мусульманским женщинам мигрировать для получения образования, что способствует их социальной мобильности и развитию карьеры. В настоящее время наиболее лояльна к студентам визовая политика Канады и Австралии. Там существует специальная программа для иностранных студентов (Study Permit), которая упрощает процесс получения визы для студентов, включая женщин из мусульманских стран (хотя в последнее время произошло некоторое ужесточение требований¹¹).

Наличие правовой защиты позволяет мусульманским женщинам чувствовать себя более безопасно и уверенно в новой стране, что способствует их успешной интеграции и обучению. В Германии существуют законы, обеспечивающие доступ к медицинскому обслуживанию, правовую помощь и возможность работы во время учебы, что защищает права иностранных студентов, включая мусульманских женщин.

В Великобритании действуют различные программы поддержки для иностранных студентов, такие как консультационные службы и программы менторства. Университеты, например University of Oxford и University of Cambridge, имеют специальные службы для поддержки иностранных студентов, включая женщин из мусульманских стран [Ульмясбаева 2020, 59]. Совместные образовательные инициативы и программы сотрудничества с университетами в мусульманских странах сегодня активно развивают Нидерланды и Швеция. Таким образом, наличие социальных программ создает дополнительные возможности и помогает мусульманским женщинам быстрее адаптироваться к новой культурной среде и тем самым быть успешными в учебе.

Пониманию сдерживающих факторов, мешающих женщинам вернуться на родину после получения образования, помогают исследования, проведенные в Центральной Азии. Респонденты

¹¹ Австралия и Канада ужесточают требования к иностранным студентам // Оксбридж Альбион [Электронный ресурс] URL: <https://www.albioncom.ru/news/australia-canada-students-visa-requirement-2024> (дата обращения: 19.12.2024).

указали на такие проблемы, как несоблюдение законов, гражданских прав и свобод, а также отсутствие возможностей для самореализации и карьерного роста. Кроме того, ухудшающаяся ситуация в области общественной безопасности и трудности с получением высокооплачиваемой работы также играют значительную роль¹².

Вместе с тем, несмотря на ряд позитивных итогов образовательной миграции мусульманских женщин — доступ к качественному образованию, социальная мобильность, расширение культурных горизонтов, участие в гендерном равенстве, создание международных связей, которые значительно могут улучшить жизнь женщин, существуют и негативные последствия, требующие внимания и поддержки как со стороны стран-доноров, так и стран-реципиентов.

Как уже отмечалось, получение образования за границей предоставляет мусульманским женщинам уникальные возможности для личностного и профессионального роста. Однако возвращение на родину может оказаться сложным и проблематичным процессом, затрудняющим их интеграцию дома. Полученные новые знания и навыки не всегда соответствуют ожиданиям и ценностям их сообщества и становятся причиной внутреннего конфликта. Новые навыки и квалификация могут быть не востребованы на местном рынке труда в силу различия в образовательных системах или отсутствия понимания ценности международного образования со стороны работодателя, что приведет к разочарованию и снижению самооценки. Как отмечает Ш. Аляутдинов, образовательная мобильность мусульманок — рискованный проект, поскольку может привести к культурному разрыву, конфликту между приобретенными знаниями и традиционными ценностями, к чувству изоляции и социальной непринадлежности, тем самым создаст трудности в адаптации [Аляутдинов 2022].

Самые серьезные опасения ученых и специалистов по правам человека вызывает развитие социальной стигматизации [Ананичева 2021]. Мусульманские женщины часто сталкиваются с осуждением со стороны своих сообществ. Это осуждение может проявляться в различных формах: от открытой критики до скрытых предвзятых мнений. В некоторых случаях общество может воспринимать таких женщин как «отступниц» от традиционных ролей, что приводит к негативным последствиям. Чаще всего, когда окружение их не поддерживает в развитии, у женщин появляется чувство одиночества и непонимания. Потеря социальной поддержки от семьи и друзей может значительно ухудшить психологическое состояние и самооценку.

Представленный корпус исследований указывает на то, что образовательная мобильность мусульманских женщин является сложным и многоаспектным процессом, на который воздействуют различные факторы. Многогранность последствий подчеркивает важность учета всего комплекса факторов и создания целостного подхода к поддержке мусульманских женщин в данном процессе с целью минимизации влияний и содействия их эффективной интеграции в общество.

Ключевые проблемы образовательной мобильности мусульманских женщин

В условиях глобализации и желания мусульманских женщин получить качественное образование образовательная мобильность становится все более распространенной практикой. Однако этот процесс не лишен трудностей, которые могут препятствовать успешной адаптации и интеграции.

Многочисленные исследователи отмечают, что адаптация мусульманских женщин к новой культуре может быть непростым процессом из-за различий в нормах поведения, ценностях и традициях, что, в свою очередь, может вызывать стресс и чувство изоляции. Женщины часто

¹² Внешняя молодежная миграция в странах Центральной Азии: Анализ рисков и минимизация негативных последствий // IOM UN Migration [Электронный ресурс]. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/external_youth_migration_ru.pdf (дата обращения: 19.12.2024).

сталкиваются с дискриминацией или предвзятым отношением к своим традициям и обычаям. Традиционные ценности, такие как почитание семьи, скромность и определенные социальные роли, могут не соответствовать тем ценностям, которые доминируют в новой культурной среде. Это несоответствие формирует негативные стереотипы, а также развивает чувство неполноценности. Порой женщины-мигранты, находясь в новой культурной среде, могут испытывать чувство одиночества из-за отсутствия знакомых и поддержки, влекущее за собой ухудшение психоэмоционального состояния, снижение самооценки и повышение уровня стресса (о проблемах женщин-мусульманок см. исследования, представленные в Статус женщины-мусульманки в поликонфессиональном обществе... 2016).

Проблемы развития женщин в контексте продвижения и достижения норм гендерного равноправия в республиках с доминирующей исламской традицией неоднократно обсуждались на различных международных конференциях. Так, например, в 2018 г. в Республике Дагестан была проведена 3-я Международная научная конференция «Сохраняя традиции, стать современными» (24–28 июня, 2018 г.), в которой приняли участие исследователи, журналисты и общественные деятели из Москвы и Санкт-Петербурга, Челябинска и Смоленска, а также Чечни, Каракалпакии, Азербайджана, Турции, Казахстана, Кыргызстана. На площадке Национальной библиотеки Республики Дагестан имени Расула Гамзатова обсуждались сложные вопросы вовлечения женщин в социальную, политическую и общественную жизнь в полиэтнических и поликонфессиональных обществах [Пушкарева и др. 2018; Григорьева 2024].

Как социальная проблема осознается учеными культурная дислокация. На основе проведенного исследования, посвященного изучению эмоциональных последствий длительного пребывания за границей мусульманских студенток Средней Азии, делается вывод о том, что получение образования вне дома приводит к переосмыслению собственной идентичности, рассуждению о своем месте в мире, что провоцирует кризис идентичности. Эмоциональный разрыв с семьей и традиционными семейными ценностями с новыми взглядами также формирует трудности с концентрацией на учебе и социальной адаптацией [Идентичность: личность, общество, политика... 2023].

Строгие визовые требования и долгий процесс оформления также создают проблемы для получения образования за границей. Многие страны обязывают заявителей предоставлять доказательства о финансовой состоятельности, что может быть сложно для женщин, которые зависимы от семейного дохода и решения отца. Так, для получения студенческой визы в Австралии, США, Новой Зеландии, Канаде требуется наличие банковской выписки, позволяющей оплачивать обучение и проживание¹³. Среди проблем, с которыми сталкиваются мусульманские студентки за границей, исследователи также выделяют финансовые трудности, которые обусловлены стоимостью обучения, расходами на проживание и транспорт, медицинской страховкой и т. д.

В настоящее время дискуссионным вопросом остается проблема с отсутствием признания квалификаций и ограничениями в карьере для женщин-мигрантов, получивших образование за пределами родины. Отмечают факты, когда различие в образовательных стандартах и методах обучения приводят к недопониманию и недоверию со стороны работодателей, что затрудняет трудоустройство женщин, получивших иностранные дипломы. Кроме того, отсутствие аккредитации местных образовательных учреждений создает дополнительные сложности в признании дипломов. Стереотипы о роли мусульманской женщины могут ограничивать карьерные возможности и препятствовать профессиональному росту. Наконец, нехватка вакансий, соответствующих квалификации и опыту вернувшихся на родину эмигранток, также создает дополнительные трудности.

¹³ См., например: Список необходимых документов и требований // Посольство Австралии [Электронный ресурс]. URL: <https://russia.embassy.gov.au/mscw/russian/DcsChkLstRu.html> (дата обращения: 19.12.2024).

Заключение

Рост активности процесса образовательной мобильности мусульманских женщин представляет собой сравнительно новое глобальное явление, находящееся сегодня в центре внимания многих научных сообществ. Как показал анализ, значительная часть работ посвящена теоретико-методологическим проблемам, выявлению влияющих факторов, различных последствий и сложностей образовательной миграционной активности. В них доказывается, что образовательная миграция открывает новые возможности для мусульманских женщин, а это доступ к качественному образованию, личностное и профессиональное развитие, культурный обмен, расширение мировоззрения. В свою очередь, поддержка со стороны семьи и религиозных общин играет ключевую роль в принятии решения об образовательной миграции, в то время как финансовые возможности и государственная поддержка в виде грантовых проектов, выплат стипендий и т. д. значительно увеличивают шансы на успешное получение образования за границей. Несмотря на множество положительных составляющих данного процесса мусульманские студентки в ряде случаев сталкиваются с такими проблемами, как дискриминация, языковые барьеры, культурная дислокация, которые, в свою очередь, затрудняют процесс интеграции в новые социальные и образовательные среды.

Заслуживают дальнейшего исследования механизмы адаптации мусульманских женщин к новым культурным условиям, влияние социокультурной дезорганизации на академическую успеваемость и психическое здоровье, индивидуальные практики, миграционные политики принимающих и отдающих стран. Учет специфических потребностей группы может значительно повысить эффективность образовательных программ и способствовать позитивным изменениям как в жизни мусульманских женщин, так и в обществе в целом.

Список литературы:

Аляутдинов Ш. Женщины и Ислам. СПб.: «Издательство «Диля», 2022.

Ананичева С.Р. Стигматизация и ее проявления в современном обществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 8. С. 17–20. DOI: [10.23672/a2017-4282-3217-a](https://doi.org/10.23672/a2017-4282-3217-a)

Андрюшина Е.В., Рябинина А.М. Последствия интернационализации высшего образования в современном мире: теория и практики // Власть. 2023. Т. 31. № 2. С. 24–29. DOI: [10.31171/vlast.v31i2.9518](https://doi.org/10.31171/vlast.v31i2.9518)

Буллок К. Новый взгляд на мусульманок и хиджаб. Вызов историческим и современным стереотипам. Острог: Международный Институт Исламской Мысли, 2020.

Григорьева Н.С. Актуальное состояние исследований по вопросам обеспечения равенства мужчин и женщин // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. № 4. С. 111–139. DOI: [10.55959/MSU2073-2643-21-2024-4-111-139](https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-21-2024-4-111-139)

Гринин Л., Коротаев А. Современный исламизм: анализ основных функций и характеристик // Восток — Афро-Азиатские общества: история и современность. 2021. № 2. С. 92–114. DOI: [10.31857/S086919080004631-1](https://doi.org/10.31857/S086919080004631-1)

Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И.С. Семененко. Москва: Издательство «Весь мир», 2023.

Малахов В. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М.: Новое литературное обозрение; Институт философии РАН, 2014.

Пушкарева Н.Л., Котовская М.Г., Мицюк Н.А. «Сохраняя традиции, стать современными» (Третья Международная научная конференция в Махачкале, Республика Дагестан, 24–28 июня 2018 г.) // Женщина в российском обществе. 2018. № 4. С. 151–154. DOI: [10.21064/WinRS.2018.4.14](https://doi.org/10.21064/WinRS.2018.4.14)

Рябинина А.М. Интернационализация системы высшего образования в эпоху научно-технологической революции // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 81. С. 297–321. DOI: [10.24411/2070-1381-2019-10090](https://doi.org/10.24411/2070-1381-2019-10090)

Статус женщины-мусульманки в поликонфессиональном обществе: история и современность: Сборник материалов Международной научно-практической конференции и круглого стола / под общ. ред. И.В. Фроловой, Л.И. Газизовой. Уфа: Мир печати, 2016.

Сюкияйнен Л. Права человека в диалоге исламской и западной правовых культур // Россия и мусульманский мир. 2013. № 3. С. 143–174.

Ульямбаева А.О., Забнева Э.И. Механизмы зарубежных практик управления образовательной миграцией молодежи // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. Т. 11. № 2. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/22SCSK220.pdf>

Хенкин С. Мусульмане в Испании: проблемы адаптации // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 3. С. 48–58. DOI: [10.20542/0131-2227-2008-3-48-58](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2008-3-48-58)

Юнус М. Мир трех нулей. Как справиться с нищетой, безработицей и загрязнением окружающей среды. М.: Альпина Нон-Фикшн, 2019.

Яновский К., Русакова Е., Тараповская К., Жаворонков С., Черный Д., Сокол Й., Кочеткова О., Дробышевская Т. Кризис института семьи в постиндустриальном обществе: анализ причин и возможности преодоления. Москва: ИЭПП, 2007.

Ahmed S. *Living a Feminist Life*. Durham & London: Duke University Press, 2017.

Bilecen B., Lubbers M. The Networked Character of Migration and Transnationalism // *Global Networks*. 2021. Vol. 21. Is. 4. P. 837–852. DOI: <https://doi.org/10.1111/glob.12317>

Ehrenfeld C. Migration Theory as Social Theory: From Transnational Migration to Mobile Social Ontologies // *European Journal of Social Theory*. 2024. DOI: [10.1177/13684310241274922](https://doi.org/10.1177/13684310241274922)

Mahler S.J., Pessar P.R. Gendered Geographies of Power: Analyzing Gender Across Transnational Spaces // *Identities*. 2014. Vol. 7. Is. 4. P. 441–459. DOI: [10.1080/1070289X.2001.9962675](https://doi.org/10.1080/1070289X.2001.9962675)

Mishra S., Müller L. Resources, Norms, And Dropout Intentions of Migrant Students in Germany: The Role of Social Networks and Social Capital // *Studies in Higher Education*. 2021. Vol. 47. Is. 8. P. 1666–1680. DOI: [10.1080/03075079.2021.1948525](https://doi.org/10.1080/03075079.2021.1948525)

Narh E., Buzzelli M. Women on the Move for Science, Technology, Engineering and Mathematics: Gender Selectivity in Higher Education Student Migration // *Higher Education Quarterly*. 2023. Vol. 78. Is. 3. P. 745–765. DOI: [10.1111/hequ.12483](https://doi.org/10.1111/hequ.12483)

Shinozaki K. Gender and Citizenship in Academic Career Progression: An Intersectional, Meso-Scale Analysis in German Higher Education Institutions // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2017. Vol. 43. Is. 8. P. 1325–1346. DOI: [10.1080/1369183X.2017.1300309](https://doi.org/10.1080/1369183X.2017.1300309)

References:

Ahmed S. (2017) *Living a Feminist Life*. Durham & London: Duke University Press.

Alyautdinov Sh. (2022) *Zhenshhiny i Islam* [Women and Islam]. Saint Petersburg: “Izdatel’stvo “Dilya”.

Ananicheva S.R. (2021) Stigmatization and Its Manifestations in Modern Society. *Gumanitarnyye, sotsial’no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*. No. 8. P. 17–20. DOI: [10.23672/a2017-4282-3217-a](https://doi.org/10.23672/a2017-4282-3217-a)

Andryushina E.V., Ryabinina A.M. (2023) Consequences of the Internationalization of Higher Education in the Modern World: Theory and Practice. *Vlast’*. Vol. 31. No. 2. P. 24–29. DOI: [10.31171/vlast.v31i2.9518](https://doi.org/10.31171/vlast.v31i2.9518)

Bilecen B., Lubbers M. (2021) The Networked Character of Migration and Transnationalism. *Global Networks*. Vol. 21. Is. 4. P. 837–852. DOI: <https://doi.org/10.1111/glob.12317>

Bullock K. (2020) *Rethinking Muslim Women and the Veil: Challenging Historical & Modern Stereotypes*. Oströg: Mezhdunarodnyy Institut Islamskoy Mysli.

- Ehrenfeld C. (2024) Migration Theory as Social Theory: From Transnational Migration to Mobile Social Ontologies. *European Journal of Social Theory*. DOI: [10.1177/13684310241274922](https://doi.org/10.1177/13684310241274922)
- Frolova I.V., Gazizova L.I. (eds.) (2016) *Status zhenshchiny-musul'manki v polikonfessional'nom obshchestve: istoriya i sovremennost': Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii i kruglogo stola* [The status of Muslim women in a multi-confessional society: History and modernity: Collection of materials of the International scientific and practical conference and round table]. Ufa: Mir pechati.
- Grigorieva N.S. (2024) Current State of Research on Issues of Ensuring Equality between Men and Women. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*. No. 4. P. 111–139. DOI: [10.55959/MSU2073-2643-21-2024-4-111-139](https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-21-2024-4-111-139)
- Grinin L., Korotayev A. (2021) Contemporary Islamism: An Analysis of Its Functions and Features. *Vostok — Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'*. No. 2. P. 92–114. DOI: [10.31857/S086919080004631-1](https://doi.org/10.31857/S086919080004631-1)
- Khenkin S. (2008) Muslims in Spain: Problems of Adaptation. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. No. 3. P. 48–58. DOI: [10.20542/0131-2227-2008-3-48-58](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2008-3-48-58)
- Mahler S.J., Pessar P.R. (2014) Gendered Geographies of Power: Analyzing Gender Across Transnational Spaces. *Identities*. Vol. 7. Is. 4. P. 441–459. DOI: [10.1080/1070289X.2001.9962675](https://doi.org/10.1080/1070289X.2001.9962675)
- Malakhov V. (2014) *Kul'turnyye razlichiya i politicheskiye granitsy v epokhu global'nykh migratsiy* [Cultural differences and political boundaries in the era of global migration]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; Institut filosofii RAN.
- Mishra S., Müller L. (2021) Resources, Norms, And Dropout Intentions of Migrant Students in Germany: The Role of Social Networks and Social Capital. *Studies in Higher Education*. Vol. 47. Is. 8. P. 1680. DOI: [10.1080/03075079.2021.1948525](https://doi.org/10.1080/03075079.2021.1948525)
- Narh E., Buzzelli M. (2023) Women on the Move for Science, Technology, Engineering and Mathematics: Gender Selectivity in Higher Education Student Migration. *Higher Education Quarterly*. Vol. 78. Is. 3. P. 745–765. DOI: [10.1111/hequ.12483](https://doi.org/10.1111/hequ.12483)
- Pushkareva N.L., Kotovskaya M.G., Miczyuk N.A. (2018) “Preserving Traditions, Strive to Become Modern” (The Third International Scientific Conference in Makhachkala, Republic Of Dagestan, June 24–28, 2018). *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*. No. 4. P. 151–154. DOI: [10.21064/WinRS.2018.4.14](https://doi.org/10.21064/WinRS.2018.4.14)
- Ryabinina A.M. (2020) Internationalization of Higher Education in the Era of Scientific and Technological Revolution. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 81. P. 297–321. DOI: [10.24411/2070-1381-2019-10090](https://doi.org/10.24411/2070-1381-2019-10090)
- Semenenko I.S. (ed.) (2023) *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Novyye kontury issledovatel'skogo polya* [Identity: personality, society, politics. New contours of the research field]. Moscow: Izdatel'stvo “Ves' mir”.
- Shinozaki K. (2017) Gender and Citizenship in Academic Career Progression: An Intersectional, Meso-Scale Analysis in German Higher Education Institutions. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. Vol. 43. Is. 8. P. 1325–1346. DOI: [10.1080/1369183X.2017.1300309](https://doi.org/10.1080/1369183X.2017.1300309)
- Syukiyaynen L. (2013) Prava cheloveka v dialoge islamskoy i zapadnoy pravovoykh kul'tur [Human rights in the dialogue between Islamic and Western legal cultures]. *Rossiya i musul'manskiy mir*. No. 3. P. 143–174.
- Ulmyasbaeva A.O., Zabneva E.I. (2020) Mechanisms of Foreign Practices of Managing Educational Migration of Youth. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya*. No. 2. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/22SCSK220.pdf>
- Yanovskiy K., Rusakova E., Tarapovskaya K., Zhavoronkov S., Chernyy D., Sokol Y., Kochetkova O., Drobyshevskaya T. (2007) *Krizis instituta semi v postindustrialnom obshchestve: analiz prichin i vozmozhnosti preodoleniya* [The crisis of the family institution in a post-industrial society: An analysis of the causes and possibilities of overcoming]. Moscow: IEPP.
- Yunus M. (2019) *A World of Three Zeros: The New Economics of Zero Poverty, Zero Unemployment, and Zero Net Carbon Emissions*. Moscow: Alpina Non-Fikshn.